

Государственная
Библиотека
СССР
им. В. И. Ленина

н 913-52

ЕНИСЕЙСКАЯ

ЕПАРХИАЛЬНАЯ ВЪДОМОСТИ.

Выходятъ два раза въ мѣсяць.

Подписка принимается
въ Редакціи.

№ 20.

Цѣна годовому изданію
съ доставкою и пересылкою
пять руб. 50 коп.

1905 года. (22-й годъ). 16-го Октября.

О Т Д Ъ Л Ъ О Ф Ф И Ц И А Л Ъ Н Ы Й.

1.

Высочайшая награда.

Священникъ Знаменской Заводской церкви, Красноярскаго уѣзда, Виталій Мухачевъ за отличие въ дѣлахъ противъ Японцевъ Всемилостивѣйше награжденъ 18 іюля сего 1905 г. золотымъ наперснымъ крестомъ на Георгіевской лентѣ.

2.

Отношеніе Предсѣдателя Воинскаго Благотворительнаго Общества Бѣлаго Креста, огь 10 іюня с. г. № 863, на имя Преосвященнѣйшаго Евѣимія, Епископа Енисейскаго и Красноярскаго.

По особому ходатайству Августѣйшаго Покровителя Воинскаго Благотворительнаго Общества Бѣлаго Креста, Его Императорскаго Высочества, Великаго Князя Михаила Александровича,

Святѣйшій Правительствующій Синодъ опредѣлилъ: разрѣшить это-
му Обществу произвести, въ пользу его, повсемѣстно, въ церк-
вахъ всѣхъ епархій имперіи, сборъ пожертвованій въ 1906,
1907 и 1908 годахъ въ праздникъ Богоявленія Господня (6-го
января), о чемъ и сообщено Синодальнымъ указомъ отъ 5 фев-
раля 1905 года за № 9233.

Приступая нынѣ къ организаціи ближайшаго изъ означен-
ныхъ сборовъ, 6 января 1906 г., Комитетъ Воинскаго Бла-
готворительнаго Общества Бѣлаго Креста считаетъ своимъ дол-
гомъ обратиться прежде всего къ Вашему Высокопреосвященству
съ почтительнѣйшей просьбой, благословить доброе дѣло оказанія
помощи вдовамъ и сиротамъ воиновъ русскоіи арміи и не отказать
въ Вашемъ благосклонномъ и высокопреосвященномъ содѣйствіи
къ осуществленію вышеупомянутаго сбора на нужды Общества.

Вмѣстѣ съ тѣмъ, Ком. Общества, полагая въ непродолжитель-
номъ времени обратиться съ соотвѣтствующими сему дѣлу воззва-
ніями ко всѣмъ благочиннымъ и настоятелямъ церквей и монасты-
рей, покоряѣйше проситъ Ваше Высокопреосвященство не отка-
затъ также, въ видахъ успѣшности сбора и устраненія какихъ-
либо при этомъ недоразумѣній, подтвердить состоявшееся объ
этомъ сборѣ опредѣленіе св. Синода, вмѣстѣ съ просьбой Комите-
та о содѣйствіи этому сбору, особымъ объявленіемъ духовенству
епархій, черезъ нанечатаніе въ епархіальныхъ вѣдомостяхъ, при
чемъ приказатъ Консисторіи одинъ экземпляръ сихъ вѣдомостей
съ просимымъ распоряженіемъ выслать въ Комитетъ Общества,
для ссылки на него при обращеніи къ благочиннымъ и настояте-
лямъ съ воззваніями.

Вслѣдствіе сего отношенія и во исполненіе послѣ-

довавшей на ономъ 28 сент. 1905 г., за № 2846, резолюціи Его Преосвященства, Енисейская Духовная Консисторія приглашаетъ духовенство Енис. епархіи оказать содѣйствіе въ дѣлѣ производства пожертвованій въ праздникъ Богоявленія Господня (6 января 1906 г.) въ пользу Воинскаго Благотворительнаго Общества Вѣлаго Креста.

3.

Отъ Управляющаго Енисейской губерніей.

ВЫСОЧАЙШИМЪ Манифестомъ 11 августа 1904 г. Всемилостивѣйше повелѣно принять на Государственное Казначейство расходы по воспитанію и обезпеченію судьбы осиротѣвшихъ дѣтей офицерскихъ и нижнихъ чиновъ, погибшихъ въ войну съ Японіей.

16 іюня 1905 г. послѣдовало ВЫСОЧАЙШЕЕ утвержденіе Правиль объ этомъ обезпеченіи, каковыми установлены слѣдующія главныя основанія:

1. Право на пособіе предоставляется, какъ дѣтямъ законнымъ, такъ и усыновленнымъ, а равно и приписаннымъ къ мѣщанскимъ и крестьянскимъ семействамъ.

2. Право на это пособіе имѣютъ дѣти офицерскихъ и нижнихъ чиновъ арміи, флота и отдѣльнаго корпуса пограничной стражи и корпуса жандармовъ, убитыхъ въ войну съ Японіей или умершихъ отъ ранъ, болѣзней и внутреннихъ или вѣшнихъ поврежденій, вызванныхъ условіями военнаго времени, хотя бы смерть послѣдовала и не отъ непріятельскаго оружія и послѣ эвакуаціи внѣ района военныхъ дѣйствій, но до истеченія года со

дня объявленія Высочайшаго повелѣнія о приведеніи арміи на мирное положеніе. Право на вспомошествованіе имѣютъ также дѣти упомянутыхъ чиновъ, безъ вѣсти пропавшихъ на войнѣ.

3. Одинаковое съ дѣтьми офицеровъ право на пособіе предоставляется при указанныхъ условіяхъ и дѣтямъ гражданскихъ чиновъ всѣхъ вѣдомствъ, какъ-то: чиновъ медицинскихъ, ветеринарныхъ и фармацевтическихъ, а также и дѣтямъ священнослужителей.

4. Наравнѣ съ дѣтьми нижнихъ чиновъ, имѣютъ право на пособіе дѣти церковнослужителей и санитаровъ.

5. Дѣти дружинниковъ, добровольцевъ и служащихъ по вольному найму или частному договору на военныхъ судахъ, а также и на торговыхъ, дѣйствовавшихъ для надобностей войны и дѣти всѣхъ вообще лицъ, подвергшихся по своимъ служебнымъ обязанностямъ одному изъ указанныхъ въ п. 2 бѣдствій, получаютъ также пособіе на правахъ дѣтей офицерскихъ или нижнихъ чиновъ, въ соответствіи съ общественнымъ положеніемъ семействъ этихъ дѣтей.

6. Малолѣтніе братья и сестры (круглыя сироты) офицерскихъ и нижнихъ чиновъ и приравняемыхъ къ нимъ по вышеуказаннымъ правиламъ лицъ, получаютъ пособіе, если находились на полномъ попеченіи умершихъ и остались безъ необходимыхъ для существованія и воспитанія средствъ.

7. Дѣтямъ нижнихъ чиновъ и приравняемыхъ къ нимъ лицъ, лишившихся вслѣдствіе условій военнаго времени трудоспособности и потерявшихъ вслѣдствіе сего возможность снискивать себѣ пропитаніе, можетъ быть назначено въ особо уважительныхъ случаяхъ пособіе, если означенныя дѣти остались безъ достаточныхъ средствъ къ существованію и не получаютъ пособій изъ средствъ казны, или другихъ источниковъ, въ размѣрахъ.

обеспечивающих их существование.

8. Если дѣтямъ нижнихъ чиновъ церковно-служителей и санитаровъ, погибшихъ на войнѣ, установленное вспомошествованіе окажется недостаточнымъ на воспитаніе и образованіе, соответствующее ихъ общественному положенію, по рожденію, занятіямъ, или образованію погибшаго главы семьи, то имъ можетъ быть назначено пособіе въ увеличенномъ размѣрѣ: до 50 руб. на воспитаніе и до 150 р. на обученіе.

9. Пособіе дѣтямъ нижнихъ чиновъ выдается до достиженія ими 16 л.—по 18 р. въ г. на каждого, а живущимъ въ городахъ можетъ быть увеличено до 24 р. Пособіе это выдается матерямъ или завѣдывающимъ воспитаніемъ дѣтей впередъ въ 3 срока—къ 1-му апрѣля, 1-му августа и 1-му декабря. Пособіе опредѣляется къ выдачѣ со дня смерти главы семьи, а для дѣтей нижнихъ чиновъ, получавшихъ прізервнѣ по правиламъ ст. 38 ст. о воин. пов., со дня прекращенія этого прізервнѣя.

10. Если дѣтямъ нижнихъ чиновъ слѣдуютъ какія либо пенсіи, или пособія, то таковыя не лишаютъ ихъ права на полученіе означеннаго выше пособія.

11. вспомошествованіе дѣтямъ офицерскихъ и приравняемыхъ къ нимъ чиновъ заключается въ денежномъ пособіи и въ принятіи мѣръ къ помѣщенію дѣтей въ воспитательныя и учебныя заведенія. Пособіе денежное выдается: на воспитаніе ребенка до 6 л.—75 р., а отъ 6 до 10 л.—125 р. въ г. и на ученіе съ 10 до 18 л.—по 300 р. въ годъ, при чемъ пособіе это можетъ быть продолжено и до окончанія средняго образованія, но не далѣе какъ до достиженія 21 г. Пособія производятся со дня смерти отца или признанія его безъ вѣсти пропавшимъ на войнѣ.

12. Пособія выдаются матерямъ и упекунамъ или ихъ уполномоченнымъ по полугодно.

13. При помѣщеніи въ учебное заведеніе дѣти пользуются и путевымъ пособіемъ по дѣйствительной стоимости проѣзда,

14. Въ цѣляхъ оказанія вспомош. въ дѣлѣ обученія открывается въ закрытыхъ учебныхъ заведеніяхъ преимущественно военнаго вѣдомства нѣсколько вакансій и стипендій, а также принимаются мѣры для опредѣленія дѣтей въ казенныя и частныя учебныя заведенія приходящими, при чемъ изъ средствъ, отпускаемыхъ на обученіе дѣтей вносится въ эти заведенія и причитающаяся за ученіе сумма, а при опредѣленіи дѣтей въ воспитательное или казенное учебное заведеніе на полное иждивеніе казны выдача пособія совершенно прекращается.

15. Если на долю дѣтей причитаются за службу отцовъ пенсіи и ежегодныя пособія, то пособія, установленныя сими правилами, уже не выдаются.

Завѣдываніе на мѣстахъ дѣломъ попеченія объ осиротѣлыхъ дѣтяхъ поручается разнымъ учрежденіямъ въ зависимости отъ принадлежности отцовъ сихъ дѣтей къ офицерскому званію или къ разряду нижнихъ воинскихъ чиновъ. Попечительство о дѣтяхъ первой категоріи ввѣряется особымъ Губернскимъ Комитетамъ, на которые (п. 1 ст. 45 правилъ) возлагается вмѣстѣ съ тѣмъ и общее наблюденіе за правильнымъ выполненіемъ въ губерніи установленныхъ закономъ мѣръ къ обезпеченію судьбы осиротѣвшихъ въ войну съ Японіей дѣтей.

Попеченіе же объ осиротѣлыхъ дѣтяхъ нижнихъ чиновъ ввѣряется земскимъ и городскимъ учрежденіямъ въ тѣхъ мѣстностяхъ, гдѣ сіи установленія примуть на себя эту обязанность (ст. 35), а въ случаѣ надобности учреждаются для сего особыя Уѣздные Комитеты (ст. 37).

Озабочиваясь проведеніемъ въ жизнь дарованной Монаршей милости, я нахожу, что только при участіи и содѣйствіи самого

общества возможно достигнуть въ этомъ отношеніи полнаго успѣха. Широкое распространеніе среди населенія свѣдѣній, касающихся порядка назначенія пособія, точная регистрація всѣхъ лицъ, имѣющихъ право на вспомошествованіе, выясненіе ихъ семейнаго и имущественнаго положенія, своевременное сообщеніе учрежденіямъ, завѣдывающимъ дѣломъ помощи списка этихъ лицъ и составленныхъ о нихъ свѣдѣній,—вотъ тѣ задачи, которыя могутъ быть выполнены успѣшно только при помощи мѣстныхъ общественныхъ силъ. Несомнѣнно, что дальнѣйшая активная дѣятельность какъ благотворительныхъ учреждений, такъ и отдѣльныхъ частныхъ лицъ, направленная къ заботамъ о призрѣваемыхъ дѣтяхъ, какъ-то: обезпеченіе матеріальнаго положенія ихъ, попеченіе о воспитаніи круглыхъ сиротъ, содѣйствіе къ обученію дѣтей, предоставленіе занятій и заработковъ, сообразно возрасту и познаніямъ cadaго изъ нихъ, а равно и матерямъ и другимъ членамъ семейства, на попеченіи коихъ они находятся,—явится вѣрною гарантіей успѣха дѣла попеченія о несчастныхъ осиротѣвшихъ дѣтяхъ воиновъ.

Одновременно съ симъ я обратился ко всѣмъ Городскимъ Общественнымъ Управленіямъ губерніи съ просьбой принять на себя трудъ по организаціи помощи дѣтямъ, проживающимъ въ городахъ,—а въ уѣздахъ впредь до образованія особыхъ, указанныхъ выше Комитетовъ, обязанности его возложены мною на существующіе уже Комитеты по призрѣнію дѣтей воинскихъ чиновъ, а потому всѣ заявленія, свѣдѣнія и ходатайства имѣютъ быть направляемы въ эти Комитеты, равно и Губернскій Комитетъ, состоящій при Губернскомъ Управленіи.

Не сомнѣваясь, что Городскія Общественныя Управленія не откажутъ въ обращенной къ нимъ просьбѣ, я не премину немедленно же по полученіи отъ нихъ увѣдомленій, поставить о

томъ въ извѣстность населеніе и тогда по всеѣмъ дѣламъ, относящимся до дѣтей, имѣющихъ жительство въ городахъ, приглашаю обращаться въ подлежащія Городскія Управы.

Забота о несчастной участи осиротѣвшихъ дѣтей, ставшихъ невольной жертвой настоящей войны, оказаніе имъ посильной помощи и облегченіе тѣмъ самымъ тяжелой доли сиротъ въ понесенной ими неощутимой утратѣ, вертѣтъ, конечно, живой откликъ въ душѣ каждаго и потому, обращаясь во имя святого долга помощи ближнему къ содѣйствию общества въ предстоящемъ дѣлѣ, я смѣло могу считать успѣхъ его обеспеченнымъ.

Управляющій губерніей *Соколовскій*.

4.

Распоряженія Епархіальнаго Начальства.

Псаломщикъ Прокопьевской церкви села Мининскаго, Красноярскаго уѣзда, Василій Бѣлогородскій, по прошенію, 9 сентября сего года, перемѣщенъ къ Барантской Троицкой церкви, Минусинскаго уѣзда.

Псаломщикъ Барантской Троицкой церкви, Минусинскаго уѣзда, Валентинъ Быстровъ, по прошенію, 9 сентября сего года, перемѣщенъ къ Прокопьевской церкви села Мининскаго, Красноярскаго уѣзда.

Заштатный запрещенный священникъ Александръ Чистяковъ, по прошенію, 23 сентября сего года, назначенъ на псаломщическое мѣсто къ церкви села Никольскаго, Ачинскаго уѣзда.

Окончившій курсъ въ Красн. Дух. Семин. Александръ Благодатовъ, по прошенію, 14 сентября сего года, рукоположенъ во священника къ церкви села Солгонскаго, Ачинскаго уѣзда.

Окончившій курсъ въ Красн. Дух. Семин. Григорій Глимовскій, по прошенію, 11 сентября сего года, рукоположенъ во священника къ церкви села Яланскаго, Енисейскаго уѣзда.

Псаломщикъ Ачинскаго Троицкаго собора Терентій Токаревъ, по прошенію, 28 августа сего года, рукоположенъ во діакона къ Усть-Абаканской церкви, Минусинскаго уѣзда.

Псаломщикъ Хатангской Богоявленской церкви, Туруханскаго края, Серафимъ Прозоровскій, по прошенію, 17 сентября сего года, перемѣщенъ на должность катихизатора Дудинскаго и Хатангскаго приходоѡвъ.

В а к а н т н ы я м ѣ с т а.

Священническія:

Ачинскаго уѣзда, въ селѣ Кольцовскомъ; Енисейскаго уѣзда въ с. с. Каменскомъ, Чунскомъ, Городищенскомъ, Кашино-Шиверскомъ, Чалбышевскомъ, Бунбуйскомъ, Дубческомъ и Усть-Кемскомъ; Канскаго уѣзда, въ с. Иланскомъ.

Минусинскаго уѣзда въ с. с. Караульно-Острожекомъ, Никольскомъ и Дубенскомъ.

Діаконскія:

Красноярскаго уѣзда въ селѣ Арейскомъ, Минусинскаго уѣзда въ с. с. Усть-Фыркальскомъ и Бейскомъ.

Псаломщическія:

Енисейскаго уѣзда въ с. с. Рыбномъ, Городищенскомъ, Кемскомъ.

Красноярскаго уѣзда, въ с. Маганскомъ; Канскаго уѣзда, въ с. Уярскомъ; Минусинскаго уѣзда, въ с. Лугавскомъ; при Красноярской тюремной церкви; при Тазовской церкви, Туруханскаго края.

Отъ Енисейскаго Епархіальнаго Училищнаго Совѣта.

Изъ журнала Ачинскаго уѣзднаго Отдѣленія, отъ 2-го августа за № 10, видно, что экзаменаціоннымъ испытаніямъ въ знаніи курса одноклассной школы подвергались ученики и ученицы слѣдующихъ школь: Чернорѣченской, Ачинской, Игинской, Мало-Улуйской, Божіе-Озерской, Алтатской, Покровско-Чебаковской, Тюльковской, Курбатовской, Бѣлоярской 2-й, Тимонинской, Серезжской, Николаевской, Кольцовской, Солгонской, Ягинской, Баранитской, Ново-Марьясовской, Рыбальской, Новосельской, Больше-Улуйской, Нагорновской, Александровской, Бѣлоярской 1-й, Больше-Кемчугской и Тарханской.

Удостоены свидѣтельствъ съ правами на льготу по отбыванію воинской повинности ученики въ слѣдующихъ школахъ и въ слѣдующемъ количествѣ: въ Чернорѣченской—4, въ Ачинской—1, въ Игинской—1, въ Мало-Улуйской—1, въ Божіе-Озерской—2, съ Алтатской—3, въ Покровско-Чебаковской—9, въ Тюльковской—3, въ Бѣлоярской—1, въ Тимонинской—5, въ Серезжской—4, въ Николаевской—5, въ Кольцовской—4, въ Солгонской—6, въ Ягинской—1, въ Баранитской—1, въ Ново-Марьясовской—3, въ Рыбальской—1, въ Новосельской—1, въ Больше-Улуйской—2, въ Нагорновской—2, въ Александровской—1, и въ Бѣлоярской 1-й—4.

Выдачи свидѣтельствъ объ окончаніи курса начальной школы удостоены дѣвочки въ слѣдующихъ школахъ:

Въ Больше-Кемчугской—1, въ Ачинской—8, въ Покровско-Чебаковской—2, въ Бѣлоярской—2, въ Серезжской—1, въ Николаевской—1, въ Кольцовской—3, въ Солгонской—1, въ Тарханской—1, въ Баранитской—3, въ Новосельской—1, въ

Больше-Улуйской—1, въ Нагорновской—3.

Какъ видно изъ журнала экзамены оказались произведенными въ слѣдующихъ 8-ми школахъ: въ Балахтонской, Ельниковской, Горбовской, Скрипичниковской, Березовской, Корниловской, Никольской и Шарыповской. Въ Балахтонской школѣ экзамены, какъ заявило Отдѣленіе, не были произведены по причинѣ разлива рѣки Чулыма, который воспрепятствовалъ ученикамъ попасть въ село Серезское, гдѣ производился экзаменъ. Въ остальныхъ школахъ экзамены не были произведены, какъ пишетъ Отдѣленіе, вслѣдствіе потери казеннаго пакета съ обозначеніемъ времени экзаменовъ и открытыми листами на бесплатное взиманіе обывательскихъ подводъ. Въ виду этого Совѣтъ постановилъ произвести въ означенныхъ 8-ми школахъ экзамены въ концѣ октября и началѣ ноября мѣсяца. Экзамены поручено произвести Ачинскому уѣздному Наблюдателю священнику о. Василю Команскому.

По опредѣленію Ачинскаго уѣзднаго Отдѣленія временно до представленія метрическихъ выписокъ задержана выдача свидѣтельствъ ученикамъ и ученицамъ слѣдующихъ школъ: Чернорѣченской—1, Курбатовской—1, Серезской—1, Николаевской—1, Ачинской—3.

Весною текущаго года въ школахъ по Минусинскому уѣзду были произведены экзамены для учениковъ третьихъ отдѣленій. Экзаменаціонными комиссіями удостоены были свидѣтельствъ объ окончаніи курса ученики и ученицы слѣдующихъ школъ: въ Минусинской 2-хъ классной 4 мальчика, въ Кочергинской 2-хъ классной 3 мальчика, въ Шалоболинской 2-хъ классной 1 мальчикъ и 1 дѣвочка, въ Минусинской въ 1-мъ классѣ 14 мальчиковъ и 8 дѣвочекъ, въ Чарковской 2 мальчика, въ Верхне-Усинской 6 дѣвочекъ, въ Казанцевской 5 мальчиковъ и 1 дѣвочка, въ Лугав-

ской 3 мальчика и 1 дѣвочка, въ Тигрицкой 4 мальчика и 3 дѣвочки, въ Восточенской 3 мальчика, въ Дубенской 5 мальчиковъ, 2 дѣвочки, въ Субботинской 4 мальчика и 1 дѣвочка, въ Сабинской 4 мальчика, въ Усть-Есинской 2 мальчика и 1 дѣвочка, въ Моторской 4 мальчика 3 дѣвочки, въ Каратузской 6 дѣвочекъ, въ Качульской 3 дѣвочки, въ Верхне-Кужебарской 1 мальчикъ, 2 дѣвочки, въ Кышенской 9 мальчиковъ 1 дѣвочка, въ Отрокской 1 мальчикъ, въ Бугуртакской 4 мальчика и 4 дѣвочки, въ Имисской 2 мальчика, въ Дѣтловской 8 мальчиковъ, 7 дѣвочекъ, въ Брагинской 3 мальчика, 1 дѣвочка, въ Шалаболлинской 6 мальчиковъ, 7 дѣвочекъ, въ Кавказской 6 мальчиковъ, 1 дѣвочка, въ Курганчиковской 6 мальчиковъ, 1 дѣвочка, въ Кочергинской 2 мальчика, 2 дѣвочки, въ Бѣлоярской 11 мальчиковъ, 4 дѣвочки, въ Жерлынской 3 мальчика, 4 дѣвочки, въ Бѣлоярской 5 мальчиковъ, 1 дѣвочка, въ Кортузской 3 мальчика 2 дѣвочки, въ Ново-Березовской 4 мальчика, 2 дѣвочки, въ Мало-Хабькской 7 мальчиковъ, въ Никольской 10 мальчиковъ, въ Усть-Эрбинской 4 мальчика, 1 дѣвочка, въ Бѣллыкской 4 мальчика, въ Батеневской 4 мальчика, 3 дѣвочки, въ Анашенской 6 мальчиковъ, 2 дѣвочки, въ Комской 10 мальчиковъ, 3 дѣвочки.

О Т Д Ъ Л Ь Н Е О Ф И Ц И А Л Ы Й.

1.

Слово, сказанное 1-го октября 1904 г. въ церкви Покрова Пресвятой Богородицы предъ сборомъ пожертвованій на нужды войны.

Богъ кого любитъ, того и наказываетъ.

Богъ любящимъ Его, вся содѣйствуетъ ко благу (Римл. 8, 28), говоритъ Ап. Павелъ, т. е. Всеблагій и Милосердый Владыко неба и земли различными путями ведетъ чадъ своихъ къ небесному отечеству—и все направляетъ къ благимъ дѣлямъ. Поэтому во всѣхъ превратностяхъ жизни нашей лично и нашего отечества мы должны со смиреніемъ и терпѣніемъ предавать себя во всеблагую волю Божию.—Такъ долженъ православный христіанинъ смотрѣть и на настоящее тяжкое испытаніе для нашего отечества:—я разумю войну. Будемъ вѣрить, что не безъ благой дѣли Господь пустилъ обрушиться на наше дорогое отечество такому страшному бѣдствію, такому тяжелому испытанію. И въ самомъ дѣлѣ, кому изъ насъ неизвѣстно, что всякій разъ, когда отечество наше постигало какое нибудь страшное губительное общенародное бѣдствіе, кому изъ насъ неизвѣстно, какой тогда удивительный подъемъ религіознаго духа наблюдался въ нашемъ народѣ? Исторія на пространствѣ тысячелѣтняго существованія нашего возлюбленнаго отечества сохранила намъ безчисленное множество свидѣтельствъ (самыхъ убѣдительныхъ) о томъ, какъ цари и князья, воины и мирные граждане, великіе и малые, мужчины и женщины въ години испытаній обращались къ Богу и являли образцы глубокой вѣры, христіанской любви и искренняго благочестія. Неисчислить вещественныхъ памятниковъ—на разстояніи тысячелѣтняго существованія нашего обширнаго отечества, памятниковъ, какъ

плодовъ, хотя и временнаго, но чрезвычайнаго возбужденія религіознаго чувства среди нашего народа, памятниковъ—въ видѣ разныхъ благодѣтельныхъ челоуколюбивыхъ учреждений и благочестиво гуманныхъ предпріятій на пользу нашихъ пострадавшихъ собратій. Понстинѣ, бѣда научила насъ молиться,—бѣдствие научило насъ быть милосердыми. Народъ, нѣсколько забывшій Бога, снова начинаетъ искать Его и находить Его.—Не должно-ли такое именно дѣйствіе произвести на насъ и настоящее испытаніе—эта страшная губительная война? Не нуждались-ли и мы—въ этомъ отврзвляющемъ, — хотя и благодѣльномъ, но и страшномъ воздѣйствіи? Въ долгіе годы мира, невозмутимаго спокойствія и благоденствія—не предавались-ли мы безпечности, нѣгѣ и правственному усыпленію? Среди удовольствій и наслажденій земными благами не забывали-ли мы о благахъ высшихъ, — духовныхъ? Да, дѣйствительно, мы многое забыли, забыли—прежде всего Бога, часто попирали Его заветы, и пренебрегли уставы св. церкви. Но милосердый Господь, всегда бодрствующій надъ своими чадами, не попустилъ погибнуть намъ въ грѣховномъ усыпленіи,— не оставилъ насъ своимъ вразумленіемъ. Грянулъ предвѣстникъ обновляющей и оживляющей природу стихіи—громъ, и Русь святая по тайному какому-то мановенію, опять, какъ въ былые годы тяжкихъ испытаній, осѣнила себя крестнымъ знаменіемъ,—обратила свой молящій, исполненный вѣры и упованія—взоръ къ Тому, Кто одинъ располагаетъ судьбами народовъ. Да, бѣдствие войны приближаетъ насъ къ Богу.—Не говорю о тѣхъ, кто оставляетъ родныхъ и родину, чтобы умереть за вѣру и отечество; блаженны они уже однимъ сознаниемъ, что обезпечили уже себѣ мѣсто въ домѣ Отца своего небеснаго; они на вѣрномъ пути къ тому вѣчному счастью, котораго не могъ дать, но и не можетъ отнять міръ. Блаженны они сознаниемъ, что „больше сія любве

никто-же имать, да кто душу свою положить за други своя“.

Бѣдствіе войны не менѣе приближаетъ къ Богу и тѣхъ, кто лично и не участвуетъ въ ней. Когда разгорѣлась страшная кровопролитая война, когда тысячи людей съ лихорадочнымъ вниманіемъ слѣдятъ за ходомъ борьбы, не зная, на чьей сторонѣ будетъ побѣда, тогда человѣкъ наиболѣе чувствуетъ себя въ полной зависимости отъ Того, въ десницѣ Котораго все судьбы человѣческой жизни.

Въ глубинѣ нашей христіанской души мы сознаемъ, быть можетъ, все, что теперь, когда тамъ на полѣ брани раздается грохотъ орудій и слышатся безчисленные стоны раненыхъ, изувѣченныхъ борцовъ нашихъ, должны бы умолкнуть для насъ звуки беззаботной радости и безопасно-необузданнаго веселія. Неестественно, противно природѣ человѣка безопасно предаваться веселію при постели умирающаго: мы этимъ нарушили бы святость и торжественность минуты и тѣмъ глубоко огорчили бы нашего умирающаго брата. Справедливо-ли съ нашей стороны теперь, когда тамъ обильно льется кровь нашихъ братьевъ, среди всевозможныхъ лишеній своею грудью отстаивающихъ честь и достоинство своей родины, защищающихъ благоденствіе своего отечества, справедливо-ли въ такіе дни предаваться обычнымъ шумнымъ развлечениямъ и удовольствіямъ мирнаго времени? Въ то время, когда тамъ наши братья въ голодѣ, холодѣ и наготѣ, справедливо-ли съ нашей стороны тратить скромные избытки нашего матеріальнаго достоянія на прихоти сытыхъ—скучающихъ людей, а малые часы нашего досуга—на посѣщеніе клубовъ, садовъ, театровъ, цирковъ и т. п., когда все это съ неопѣнимой пользой можно бы отдать на вопіющія нужды дорогой родины? Таковое равнодушіе наше къ общенародному горю и особенно къ защитникамъ отечества было-бы для нихъ не только лишеніемъ, но болѣе того,—

оно было-бы для нихъ тяжкимъ огорченіемъ и глубокимъ самымъ безчеловѣчнымъ оскорбленіемъ. Не нужно забывать, что для нихъ отвергнувшихся и отрекшихся отъ жизни и отъ права на личное счастье, и съ глубокой покорностію волѣ Божіей несущихъ тяжелыя свой и нашъ крестъ, для нихъ наше памятованіе о нихъ, наша признательность и сочувствіе имъ, въ какой-бы формѣ ни выражались они, безконечно дороги, все это является для нихъ той животворной силой, которая среди лишній бодритъ ихъ, поддерживаетъ въ нихъ энергію, мужество, вѣру въ себя и надежду на побѣду.

Теперь—въ виду смертной опасности и тѣхъ ужасовъ войны, которымъ подвергаются наши братья— по плоти и духу, мы болѣе чѣмъ когда либо должны-бы почувствовать всю непрочность, обманчивость и непостоянность земныхъ благъ, къ которымъ тяготеютъ наши сердца. Теперь, когда сильные толчки бѣдственнаго испытанія не только потрясаютъ, но и разрушаютъ основы земного счастья безчисленнаго множества подобныхъ намъ людей, мы должны наконецъ почувствовать и подъ своими ногами колебанія почвы и научиться искать другого болѣе прочнаго сокровища— небеснаго, котораго не уничтожатъ ни порохъ, ни пуля, ни динамитъ, ни пушка. И вонетину блаженъ тотъ, кто можетъ сказать въ эти дни: я нашель такое основаніе, на которомъ вѣчно и непоколебимо можетъ покоиться мое счастье,— нашель его въ твердой вѣрѣ во Христа Спасителя и въ исполненіе Его заповѣдей.

Такимъ образомъ въ несчастіи войны всѣ учатся помнить о Богѣ, котораго такъ легко забываютъ въ добрыя дни благополучія и покоя. Не ложно слово апостола, что „любящимъ Бога все служить во благо“.

Но чтобы апостольское утѣшеніе вполнѣ оправдывалось на насъ, требуется отъ насъ жертва и молитва.

Война требуетъ отъ насъ жертвы, которую мы должны принести добровольно. Но можетъ-ли быть названо такимъ именемъ то, что мы кладемъ на алтарь отечества изъ своихъ денегъ и имущества? Можно-ли назвать это жертвою въ сравненіи съ тою, какую приносятъ наши воины, когда они, не щадя своей крови и своей жизни и своего счастья на землѣ, идутъ умирать за отечество? Послѣ такой великой и священной жертвы, что значать наши деньги и золото, наше добро и имущество?... Если тысячи нашихъ русскихъ матерей приносятъ сейчасъ въ жертву отечеству своихъ сыновей, коихъ выносили они подъ своими сердца-ми,—жены своихъ мужей, которые составляли половину ихъ жизни, то кто изъ истинныхъ патриотовъ можетъ пожалѣть чтонибудь изъ своихъ достатковъ и отказать въ приношеніи дара своему отечеству?—Но отъ насъ требуется и другого рода жертва любви.—Уже не одна тысяча воиновъ погибла на этой войнѣ! Между ними не мало, конечно, отцовъ, которые были кормильцами своихъ семействъ,—сыновей, бывшихъ опорой престарѣлыхъ и бѣдныхъ своихъ родителей,—братьевъ, на коихъ возлагали свои надежды сестры. Сколько горя, слезъ и страданій, сколько бѣдности, нуждъ и лишеній причинила смерть доблестно умершихъ! Не нашъ ли долгъ пойти на встрѣчу этому горю и сдѣлать все возможное для того, чтобы утереть слезы плачущихъ, утѣшить удрученныхъ, предотвратить нужду и бѣдность безпомощныхъ и сиротъ? Не будемъ безсердечны и безучастны къ этимъ нуждамъ, за насъ переносимымъ,—но съ предупредительною любовію сдѣлаемъ все, отъ насъ зависящее, для уврачеванія тѣхъ ранъ, которыя наноситъ война, и для облегченія тѣхъ нуждъ, какія она причиняетъ! (Желающіе принести на этотъ предметъ посильную жертву—могутъ направлять таковую въ распоряженіе приходскаго попечительства при нашей церкви; для этого на наружной двери вы-

вѣшена особая кружка—при входѣ. Есть дамскій комитетъ).

Но жертва наша должна соединиться съ молитвой. Если молятся тамъ—на войнѣ,—гдѣ всѣ стоятъ предъ лицомъ смерти, то не должно-ли это подвинуть на молитву и остающихся дома? Вотъ, иной отецъ, иная мать, иная жена или невѣста съ самаго дѣтства, быть можетъ, не воздѣвали рукъ своихъ къ Богу, не преклоняли колѣнъ своихъ предъ Нимъ въ молитвѣ, но теперь, когда имъ страшно становится за своихъ близкихъ, которые тамъ, —на театрѣ войны, ежеминутно дрожать за жизнь свою, — они вспоминаютъ о Богѣ и начинаютъ Ему молиться. О, если-бы этотъ духъ, эта жажда молитвы, охватила хотя въ настоящіе дни испытанія весь нашъ народъ—отъ царскаго дома до бѣдной хижины, отъ самыхъ великихъ до самыхъ малыхъ! О, еслибы мы не нынѣшній только день, но и все время войны сдѣлали для себя временемъ молитвы и покаянія! Тогда переживаемое нами бѣдствіе несомнѣнно послужило бы къ нашему благу и послѣ темной ночи войны занялось бы новое утро вѣры и благочестія, утро мира, любви, единодушія и единомыслія.—

Молитесь, братіе, чтобы вернулась къ намъ сила благочестія. Молитесь о побѣдѣ нашего оружія, чтобы Господь не допустилъ нашимъ врагамъ возобладать надъ нами; молитесь за Благочестивѣйшаго нашего Государя, да ниспошлетъ Ему Господь духа премудрости; молитесь за нашихъ воиновъ. Въ особенности же молитесь о скорѣйшемъ прекращеніи войны и о наступленіи такого мира, который, укротивъ страсти и неистовство вѣшнихъ враговъ, положилъ-бы конецъ всякимъ замысламъ и враговъ внутреннихъ. Тогда настоящая война по истинѣ послужитъ къ нашему благу.—Пресвятая Владычице, прійми молитвы недостойныхъ рабъ твоихъ и избави насъ отъ всякія нужды и печали.— Владычице, помози, на ны милосердовавши,-- потщися, погиба-

емъ отъ множества прегрѣшеній, не отврати твои рабы тщи, Тя бо едину надежду имамы. — Аминь.

Св. В. Захаровъ.

1904 г.

2.

Почему интеллигенція враждебна къ духовенству?

Въ „Полоцкихъ Е. В.“ іеромонахъ Давидъ въ объясненіе враждебнаго отношенія интеллигенціи къ духовенству указываетъ слѣд. причины ¹⁾:

1) Въ первые вѣка христіанства на Руси, почти до временъ Петра Великаго, духовенство считалось передовымъ сословіемъ и пользовалось уваженіемъ и почетомъ среди мірянъ, какъ знати, такъ и простонародія. Это происходило не только оттого, что тогда вѣра у людей была живѣе, сильнѣе, но еще оттого, что сама духовная іерархія дѣйствительно стояла выше народа. Представителями и распространителями образованія были духовныя лица; даже князья, если желали научиться книжной мудрости, должны были обращаться къ іереямъ и монахамъ. При большей сравнительно умственной развитости, духовенство, естественно, имѣло вѣсъ и значеніе и въ высшихъ слояхъ тогдашняго общества, и даже вліяло на рѣшеніе земскихъ и государственныхъ вопросовъ. Но съ 18 вѣка, когда науки и искусства возрасли и зацвѣли на

¹⁾ Рекомендуемъ эту статью (приводя ее съ небольшимъ сокращеніемъ) вниманію духовенства, какъ правдиво освѣщающую печальный фактъ розни между духовенствомъ и свѣтскимъ образованнымъ обществомъ, достигшей въ наше время грозныхъ размѣровъ. Своимъ объясненіемъ причинъ этой розни почтенный авторъ, — служитель церкви, — заставляетъ собратьевъ по служенію серьезно задуматься надъ своимъ положеніемъ и признать необходимость самоиспытанія и самообновленія съ цѣлью братскаго единенія съ интеллигенціей и возвращенія себѣ подобающаго значенія и авторитета въ современномъ обществѣ. *Ред.*

русской почвѣ, когда рассадницами просвѣщенія слѣлались свѣтскія школы, духовенство отодвинулось назадъ и передовое мѣсто въ обществѣ заняла свѣтская интеллигенція. Съ самаго начала церковная іерархія, за исключеніемъ немногихъ, враждебно отнеслась къ дѣлу приобщенія Россіи къ западно-европейской культурѣ; она осуждала и порицала свѣтлыя идеи, идущія съ запада, искусства и науки объявляла произведения ложнаго, извращеннаго ума, суетными и пагубными. Недружелюбно отнеслись пастыри къ просвѣщенію потому, что оно шло изъ неправославныхъ странъ, что распространеніе наукъ сопровождалось притокомъ нѣкоторыхъ разрушительныхъ противохристіанскихъ идей и виновницей послѣднихъ они считали науку вообще, ибо отдѣлить примѣсь лжи отъ истины они не могли по своей неподготовленности. Но, не смотря на горячія воззванія духовныхъ отцовъ о томъ, чтобы ихъ чада не увлекались новымъ суетумудріемъ, и заботились о томъ, что есть „на потребу“, о благочестіи, все же общество жадно воспринимало науки и искусства, умственно развивалось и подвигалось впередъ. Духовенство, не примкнувъ къ свѣтскому обществу въ умственномъ движеніи и застывъ въ кругѣ стариннаго богословскаго образованія, понятно, отстало. Опираясь на расположеніе и послушаніе простого народа, горделиво указывая на непоколебимость христіанства и вѣчность св. церкви, на святости и высоту пастырства, духовенство не признало себя отсталымъ, продолжало приписывать себѣ преимущественное значеніе въ жизни людей и упорно оспаривало у интеллигенціи вліяніе на народъ. Официально духовенство брало верхъ, такъ какъ находило поддержку у правительства. Это обстоятельство еще болѣе озлобляло свѣтское передовое общество. Послѣднее, желая уязвить, принизить первое, стало ожесточенно нападать не только на него самого, на его жизнь, но и на то дѣло, которому оно служило, на вѣ-

ру и церковь. Духовенство вынуждено было защищать истины вѣры и церковныя установленія, оборонять себя, свое положеніе, но защита его была неумѣла, безуспѣшна. Не будучи въ силахъ справиться съ интеллигенціей и вернуть себѣ прежнее вліяніе на свѣтское подрастающее поколѣніе и на высшія сферы общества, духовенство замкнулось въ тѣсный кругъ личныхъ интересовъ, озаботилось сохраненіемъ вліянія на простой народъ и сосредоточило вниманіе на воспитаніи духовнаго юношества, тщательно оградивъ его отъ воздѣйствія свѣтской интеллигенціи, отъ вѣянія свѣжихъ идей. Но съ теченіемъ времени и въ духовныя школы проникли сквозь щели лучи просвѣщенія и озарили умы способныхъ духовныхъ юношей. Они стали тяготиться оторванностью отъ общечеловѣческой образованности, безжизненностью изучаемыхъ наукъ и при первомъ возможномъ случаѣ покидали духовныя школы, поступали въ свѣтскія учебныя заведенія и, по окончаніи ихъ, опредѣлялись на гражданскую службу.

Велѣдствіе уклоненія питомцевъ духовныхъ школъ отъ пастырскаго служенія, духовенство оскудѣло способными людьми и съ теченіемъ времени преобладающее большинство его стали составлять лица съ небольшими дарованіями, недостаточными познаніями, не широкимъ развитіемъ, что сильно умалило достоинство и значеніе іерархіи въ глазахъ образованнаго общества и дало ему поводъ издѣваться и говорить, что во священники идутъ лишь узколобые. Таковое умышленно бѣдное духовенство, видя ростъ вліянія интеллигенціи на народъ, въ бессильной злобѣ только и награждало ее крѣпкими эпитетами, ни во что вмѣняло науку и тѣхъ изъ своихъ собратьевъ, кои, отличаясь религіозной чуткостью, истинно-христіанскимъ настроеніемъ и благоразуміемъ, пытались сблизиться съ свѣтскимъ образованнымъ обществомъ, начинали говорить живымъ понятнымъ языкомъ, заносило въ списокъ лицъ

вреднаго направленія и безпокойнаго характера и заставляло ихъ бросать свои затѣи.

2) Пастыри, по идеѣ своего служенія, должны быть защитниками угнетенныхъ, утѣшителями скорбящихъ, обязаны умножать взаимныя отношенія членовъ общества, возвышать свой голосъ при видѣ явнаго попранія правосудія и любви, при возобладаніи въ обществѣ вопіющихъ золь. Таковой и была церковная іерархія на первыхъ порахъ, она печаловалась предъ правителями, власть имущими и знатными за обиженныхъ судьбой людей. Но послѣ, когда она свернула съ своего прямого назначенія, омірщилась, когда она поставила себя въ зависимость отъ сильныхъ міра сего, уже перестала заботиться объ охраненіи правъ и преимуществъ слабыхъ и бѣдныхъ, опасаясь тѣмъ вызвать непріязнь противъ себя со стороны князей вѣка сего. Духовные отцы закрывали глаза на общественныя язвы, равнодушно смотрѣли на ненормальности во взаимно-отношеніяхъ людей; на слезы и вопли своихъ чадъ они отвѣчали требованіемъ безропотнаго перенесенія жизненныхъ бѣдствій, попеченія о спасеніи души, а не о временныхъ благахъ, и только сулили воздаяніе въ замогильномъ мірѣ. Забыли они ту простую истину, что, при тяжелыхъ условіяхъ жизни, человѣку весьма трудно созидать въ себѣ свѣтлыя, возвышенныя настроенія, воспарять къ горнему міру. Не желая рисковать своимъ официальнымъ положеніемъ, духовенство не только само уклонялось отъ обсужденія и рѣшенія жгучихъ соціально-экономическихъ вопросовъ, но и интеллигенціи, взявшей на себя трудъ облегченія и улучшенія участи меньшихъ братьевъ, препятствовало, указывая на тѣ слова Священнаго Писанія, коими требуется довольство своимъ положеніемъ, какъ бы оно ни было тягостно, и умалчивая о тѣхъ мѣстахъ въ священныхъ книгахъ, гдѣ говорится о самопожертвованіи за благо своихъ ближнихъ.

Интеллигенція, не встрѣчая со стороны духовенства сочувствія и поддержки въ дѣлѣ служенія народу и даже испытывая отъ него разныя препятствія, понятное дѣло, не могла дружелюбно относиться къ нему.

3) Въ виду того, что пастыри считаютъ себя посредниками между Богомъ и людьми, раздаятелями даровъ Божіихъ, руководителями людей въ дѣлѣ спасенія и свое служеніе провозглашаютъ самымъ важнымъ и существеннымъ на землѣ, слѣдуетъ требовать отъ нихъ жизни и дѣятельности, сообразной съ принятыми на себя высокими и святыми обязанностями; они дѣйствительно должны стоять на высотѣ своего призванія и быть украшены Христовыми добродѣтелями, или, по крайней мѣрѣ, чужды грубыхъ недостатковъ. Но, къ прискорбію, въ жизни ихъ замѣчаются тѣ же страсти и пороки, какіе наблюдаются между мірянами; у нихъ тѣ-же непрестанныя думы и заботы о большемъ матеріальномъ обезпеченіи, о повышеніи по службѣ, о полученіи наградъ, та же непріязнь и вражда съ ближними, то же пристрастіе къ земнымъ удовольствіямъ, какія бываютъ у ихъ пасомыхъ. И вотъ, интеллигенція, съ одной стороны, слыша отъ духовенства громогласныя заявленія и пышныя рѣчи о великости пастырства, а съ другой, видя его немощи, не можетъ не чувствовать къ нему непріязни.

4) Духовенство забыло Христову проповѣдь и апостольскія постановленія о томъ, что по отношенію къ уклонившимся отъ истины, отпадшимъ отъ церкви, должны быть принимаемы мѣры чисто нравственныя, краткія, что для отраженія нападокъ на вѣру и церковь должно употреблять мечъ духовный, слово убѣжденія и силу святой настроенности, оно, нисколько не смущаясь, для борьбы съ врагами церкви, съ неправославно мыслящими вооружалось мечемъ вещественнымъ, прибѣгало къ содѣйствію полицей-

ской силы. Недавно на създахъ пастырей высказаны были мысли о принятіи противъ неправославныхъ энергическихъ суровыхъ карательныхъ мѣръ. Служителямъ Бога, проповѣдникамъ мира и любви никакъ не подобаетъ держать въ рукѣ мечъ, поражающій тѣло и душу. Вотъ этотъ-то мечъ и вызываетъ въ образованномъ обществѣ недовольство и ропотъ.

Въ заключеніе статьи авторъ говоритъ: не слѣдуетъ церковной іерархіи утѣшать себя словами Спасителя о томъ, что врата адовы не одолѣютъ церковь, успокаивать себя мыслию, что ея существованію, крѣпости и значенію отъ интеллигенціи никакая опасность будто-бы не угрожаетъ. Правда, церковь непоколебима, ученіе Христово вѣчно, неизмѣнно; свѣтъ Христовъ всегда будетъ озарять человѣчество; оно только по временамъ можетъ быть заволакиваемо тучами, но яркіе лучи его прорѣжутъ и разсѣютъ ихъ и снова освѣтятъ и согрѣютъ людскія души; никакіе таланты и гени не отнимутъ божественной истины блеска и величія и не замѣнятъ ее своими измышленіями; но эта устойчивость и неизблемость св. церкви не говоритъ еще о прочности положенія духовенства. Слишкомъ самонадѣянно и неосновательно будетъ со стороны духовенства, если оно будетъ отождествлять, сливать себя съ церковью. Церковь составляютъ люди, дѣйствительно пріобщившіеся божественной жизни, исполненные чистыхъ, высокихъ настроеній, переживающіе благодатную сладость отъ тѣснѣйшаго единенія съ Божествомъ. И если наши пастыри суть таковы, то, конечно, они должны быть увѣрены въ своей непоколебимости; но пусть поглубже заглянуть въ свой внутренній міръ и безпристрастно пересмотрятъ всю свою жизнь! Правда, въ душахъ пастырей лежитъ неоцѣнимое сокровище—благодать священства, воспріятая ими при рукоположеніи, и она-то должна оградить ихъ отъ потрясенія. Но благодать эта можетъ быть дѣйствительной и

спасительной, когда она возгрѣвается, вызывается къ дѣятельности, развивается усилиями самихъ пастырей. А разъ пастыри не являются носителями живой дѣйственной благодати священства, разъ они не суть истинные служители Божіи, разъ въ нихъ благодать скрывается подъ спудомъ, подъ толстой порочной корой, то имъ нельзя быть спокойными о своей судьбѣ. Благо, что пока они находились подъ могучимъ крыломъ правительства! Но доколѣ же это? Не лучше ли быть способнымъ къ жизни и не сокрушимымъ отъ враговъ при помощи собственныхъ же силъ! Пора, пора!...

(Ряз. Еп. Вѣд.)

3.

Разныя извѣстія.

Разобщенность духовенства. Если созерцательное одиночество лицъ, отрѣшившихся добровольно-сознательно отъ міра и мірскаго — несомнѣнно великій подвигъ и высшая добродѣтель, достойная подражанія, то полная разобщенность лицъ, обязанныхъ жить и работать среди живого, движущагося въ постоянной дѣятельности общества, есть по меньшей мѣрѣ вредъ для дѣла, которому эти лица служатъ.

Мы видимъ, что нынѣ всѣ специальности общественныхъ служеній усиленно идутъ къ обобщенію, стремясь выработать общимъ усиліемъ, общей мыслию, по возможности, послѣднее слово для пользы своихъ работъ.

Медицина, педагогика, юристы, военный міръ обѣихъ половинъ суши и воды, міръ финансовый и земледѣльческій сходятся въ своихъ представительныхъ силахъ со всѣхъ концовъ нашей обширной родины, обсуждаютъ вмѣстѣ и свои промахи и недуги, и свои труды и работы, гласно критикуютъ ихъ или одо-

брюютъ, и этимъ вносятъ въ свою спеціальность всевозможное общепользное для нея и для общества въ предѣлахъ своего служенія ему.

Результаты несомнѣнной пользы сплоченія спеціалистовъ на лицо. Техника и медицина, напримѣръ, достигли этимъ чудотвореній, о которыхъ прежде и не мечталось.

Одно и самое первостоятельное сословіе въ этомъ отношеніи отстало отъ прочихъ, это—наше духовное. Мы всё работаемъ—каждый въ одиночку, по своему, у каждаго свой уставъ, свой образъ дѣйствій, а дѣло одно и то же, и дѣло первой важности не только для общества, но и для каждаго его члена, дѣло приведенія человѣка въ мѣру возраста Христова, гдѣ не должно быть ни разнообразія, ни своеобразія.

Результаты нашего разобщенія весьма печальны и для дѣла нашего, и для насъ, и для общества. Дѣло не двигается впередъ—это видно изъ упадка религіозно-нравственности въ народѣ. Насъ гласно и негласно укоряютъ въ недѣланіи. Общества не знаютъ, по какому уставу и образцу жить и дѣйствовать, не видя общаго единообразія въ нашихъ дѣйствіяхъ. Мы думается, продолжать такой видъ своей разобщенной дѣятельности въ такое жгучее, по запросамъ духа, время мы не вправѣ по всѣмъ законамъ.

Необходимо просить, теперь же просить разрѣшенія духовенству съѣздовъ по округамъ и обязательно не менѣе 8-10 разъ въ годъ. Округа болѣе и менѣе представляютъ единообразную приходскую единицу, гдѣ 25—30 пастырей въ единеніи духа и сердца обмѣнялись бы практическими и теоретическими мыслями своего дѣла, рѣшили бы ихъ,—обмѣнялись бы совѣтами и знаніями, освѣжились бы отъ затхлаго одиночества живой струей общаго сердечнаго слова—по духу времени и его настоятельныхъ тре-

бованій и вычеркнули бы изъ житейскаго кодекса стыдную уже теперь поговорку: „живи каждый молодецъ на свой образецъ“.

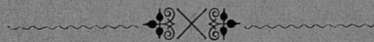
Войдемте же въ единство духа и сердца своего великаго дѣланія—сами безъ приказу и указу, а по общей убѣжденности въ назрѣвшей необходимости этого. Мы этимъ подыдемъ на должную высоту свое дѣланіе, получимъ возстановленіе своего авторитета, принесемъ незамѣнимую пользу и обществу и государству, Возьмемъ, положи руку на сердце, наше школьное, великое дѣланіе или церк.-прих. попечительство, какъ оно разнообразно и своеобразно, какъ оно нуждается, каждое изъ нихъ, въ нашемъ взаимообщеніи. А отношенія къ церк. старостамъ и къ хозяйству... Однообразіе дѣятельности цѣлаго округа, а потомъ и всей епархіи, поставило бы эти двѣ послѣднія наиважнѣйшія, жизненные артеріи въ самое должное ихъ направленіе, чего сейчасъ мы никакъ не можемъ добиться.

Общепархіальный съѣздъ, обремененный множествомъ работъ, никогда намъ не замѣнитъ съѣздовъ по округамъ. Это будетъ нашъ постоянный, домашній, семейный совѣтъ, братскій, безъ оффиціи и стѣненій, въ него полностью можетъ войти и благочинническій совѣтъ, по всѣмъ своимъ предметамъ вѣдѣнія, тѣмъ болѣе, что онъ давно уже только бумажный, а не фактическій. (Изъ Тульскихъ Епарх. Вѣдом. 1905 г. № 28).

Пастырскій судъ чести. Священникъ Н. Боголюбовъ пишетъ въ Екатер. Епарх. Вѣд., что въ виду обстоятельствъ пастырскаго служенія, создающихся нашимъ временемъ, необходимъ надзоръ пастырей другъ надъ другомъ. Подъ надзоромъ другъ надъ другомъ я разумѣю, пишетъ онъ, судъ чести, судъ това-

ришей. Будемъ откровенны. Кому не извѣстно, что между нами, къ прискорбію, находится не мало такихъ, которые далеко не отвѣчаютъ запросамъ пастырства какъ по характеру своей дѣятельности, такъ по благоповеденію! Въ каждомъ благочин. округѣ духовенство, близко всетаки соприкасаясь другъ съ другомъ приходами и имѣя хоть нѣкую возможность встрѣчаться, знаетъ настолько, насколько не можетъ знать духовенство или, въ частности, того или другого священника дух. консисторія. Въ округѣ знаютъ, «чѣмъ живъ» тотъ или иной пастырь, а посему знаютъ, какого рода его какъ частная, такъ и служебная жизнь и дѣятельность. Это значеніе и нужно бы использовать для развитія въ духовенствѣ нравственнаго самосознанія и для укрѣпленія въ немъ энергіи. Использовать же его можно бы въ такомъ случаѣ, когда пастырскимъ собраніямъ было бы предоставлено право не только разсматривать доклады, проекты и вопросы, но и оцѣнивать дѣятельность и поступки другъ друга и разсматривать возникающія тяжёбныя дѣла. Въ послѣднемъ случаѣ дѣятельность пастырскихъ собраній, можно съ увѣренностью сказать, была бы на высотѣ своей задачи, являясь вполне безпристрастной. Ибо немислимо, чтобы пастырское собраніе, въ полномъ составѣ благоч. округа, гдѣ не менѣе 10—20 іереевъ, было бы заражено духомъ лицепріятія. Конечно, судъ товарищей-пастырей надъ пастыремъ же являлся бы лишь мнѣніемъ пастырскаго собранія, помогающимъ единственному судіи надъ пресвитеромъ — Епископу составлять свой правый приговоръ. Всѣ ли проступки и преступленія пастырей могутъ подлежать суду товарищей, или лишь извѣстный кругъ, объ этомъ я не берусь судить, такъ какъ высказываю лишь общую мысль. Мнѣ могутъ возразить слѣдующее: если предоставить пастырямъ право суда чести, то тогда они только будутъ собираться для разбора казусныхъ дѣлъ, или же, въ противномъ случаѣ,

подобныя дѣла будутъ въ полномъ застоѣ. Но бояться подобной перспективы не стоитъ и вотъ почему: по каждому благочини. округу не такъ ужъ много найдется разныхъ непріятныхъ дѣлъ, чтобы ихъ нельзя было рассмотретьъ пастырскому собранію. Второе, и главное, это то, что при существованіи суда чести пороковъ и преступленій какъ противъ должности, такъ и противъ нравственности среди духовенства было бы гораздо менѣе, нежели замѣчается теперь, при настоящемъ правовомъ положеніи духовенства. И это вотъ почему: при существованіи суда чести нравственное самосознаніе пастырей возвысится настолько, что оно не можетъ индифферентно, или даже терпимо относиться къ такимъ явленіямъ въ жизни пастыря, которыя задѣваютъ честь всего духовенства, какъ сословія, унижаютъ авторитетъ пастыря, служатъ къ губительному соблазну пасомыхъ въ приходѣ и даютъ поводъ ненавистникамъ духовенства лишній разъ бросить въ него комомъ грязи. Это развитіе самознанія дастъ право надѣяться и на то, что судъ товарищескій былъ-бы не только неліцепріятнымъ, но беспощаднымъ къ порочнымъ дѣйствіямъ пастыря. Эта же неліцепріятность и беспощадность вызвала-бы, въ свою очередь, чувство самосохраненія, а посему и желаніе стать лучшимъ, въ средѣ іереевъ съ привычными наклонностями и привычками, такъ какъ они знали бы, что предъ судомъ чести никакія свидѣтельства, никакія увертки или хитрости не спасутъ ихъ отъ правильной оцѣнки ихъ поступковъ, ихъ вообще жизни и дѣятельности.

При семь номерѣ прилагается объявленіе колоколо-литейнаго завода Торгов. Дома П. И. Гилева С-вья въ г. Тюмени.

